

Ни одна живая душа в Федерации не знала об этом перерождении. Не говоря уже о Ван Баолэ, который сейчас находился на борту корабля, заходящего на посадку в военный лагерь. Сейчас они находились за пределами столицы. Под слоем тумана скрывался сказочный мир с зеленеющими лугами, бурными реками и прозрачными ручьями, чьи воды пронизывала духовная энергия. В этих туманных землях располагалось множество военных лагерей разного назначения и размеров. Они практически не взаимодействовали между собой, преимущественно действуя обособлено.

Участников программы Сотня сынов направили в военный лагерь под номером 19! Девятнадцатый лагерь находился в ста километрах от столицы. Его возвели на небольшой возвышенности между горами, где протекала не очень широкая река. На обоих берегах военными была расчищена территория под сотни бараков. Лагерь также был оснащен самыми передовыми технологиями Федерации и хорошо оборудован, что делало это место идеальным для занятий культивацией.

Ван Баолэ и остальных уже ожидала группа военных. В сравнении с перевозбужденными молодыми людьми, которым еще не успокоились после недавней церемонии, военные выглядели предельно серьезными.

После весьма прохладной встречи с военными, группу избранных без лишних слов отвели в специальную зону на северо-востоке военного лагеря. Эта зона оказалась весьма обширной, правда никому не предоставили персональных резиденций. Гостей поселили в два огромных барака: один для парней, другой для девушек. Им не разрешалось покидать особую зону без разрешения.

В программе Федерации участвовали гордые и в то же время расчетливые люди. Может быть, они и не могли полностью скрыть свои чувства, но никто не стал спорить, когда их расселили таким образом.

Перед уходом один из военных окинул взглядом группу избранных и невозмутимо сказал:

— За следующую неделю вас обучат секретной технике Сверхновая. Разумеется, вам запрещено передавать знания о ней посторонним. Мы понимаем, что Федерация не может это ни проконтролировать, ни предотвратить. Однако... если мы узнаем об утечке, кем бы вы ни были, какая бы семья за вами ни стояла... вас ждет смертная казнь!

Ван Баолэ запомнил предупреждение. Большинство членов программы не особо обеспокоили слова военного.

— Сегодня можете отдохнуть. Вам запрещено покидать специальную зону. Завтра утром после удара колокола вы должны через тридцать секунд уже стоять на плацу!

Военному не было дела до того, что думали молодые люди, избранные Федерацией. Он ушел сразу по окончании инструктажа. Перед уходом он искоса посмотрел на Ван Баолэ.

"Почему он посмотрел на меня?"

Ван Баолэ моргнул. Как он считал, между ним и армией сложились позитивные отношения. Из любопытства он заглянул вместе с остальными парнями в предоставленный им барак.

В просторном помещении с сине-белыми стенами хватило места для более чем сотни кроватей.

Хотя условия были практически спартанские, внутри было очень опрятно и чисто. Внутреннее убранство создавало ощущение покоя и в то же время отдавало строгой дисциплиной.

Выбрав кровати, молодые люди начали болтать с соседями по койке, очевидно, многие успели познакомиться во время отборочного тура. Вскоре барак наполнился гулом людских голосов и смехом. Многие оставляли свои кровати и собирались в группки. Они обсуждали последние новости и делились историями.

Только Ван Баолэ и Кун Дао, получившие места вне конкурса, не вписывались в эту картину. Остальные финалисты демонстративно игнорировали и держались от них подальше.

Кун Дао, похоже, было не впервой сталкиваться с холодным отношением окружающих. По натуре он был одиночкой, поэтому его не особо заботило мнение других людей. Сев в позу лотоса, он холодно окинул взглядом барак и надменно задрал подбородок.

Что до Ван Баолэ, он был человеком открытым и общительным. Обнаружив в толпе знакомое лицо, он подошел к Чжо Ифаню и собравшейся вокруг него небольшой компании. Во время беседы он заметил одну странность. За их вежливыми улыбками и словами незнакомые ему люди тщательно скрывали презрение. От размышлений о сложности установления дружеских отношений со сверстниками его оторвал крик снаружи.

— Баолэ, ты тут?

В барак вошла чуть меньше десятка человек в военной форме. Завидев Ван Баолэ, они расплылись в радостных улыбках.

— Ребята!

Прошлые мысли тотчас вылетели у Ван Баолэ из головы. Он знал этих людей, во время нашествия они служили в крепости, к которой его прикомандировали. Он подбежал к ним и по-медвежьи обнял каждого из них.

Не обращая внимания на людей в бараке, они вытащили Ван Баолэ на улицу, а потом повели к своему барaku, который находился за пределами особой зоны. Судя по всему, правило, запрещающее покидать отведенную гостям зону, не распространялось на Ван Баолэ.

Даже охранники на выходе из специальной зоны ничего не сказали, лишь искоса на них посмотрев. Судя по всему, их предупредили заранее. Вместо попытки их остановить они лишь улыбнулись.

Такое особое отношение не могло не обрадовать Ван Баолэ. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться... это было следствием его хороших отношений с армией. Более того, он полагал, что не последнюю роль в этом сыграла пушка Баолэ.

На пути к барaku они весело болтали. Из их рассказа Ван Баолэ узнал, что после нашествия чудовищ многих солдат из седьмой главной крепости передислоцировали в столичные гарнизоны для отдыха и реформирования их боевых соединений. Так они и оказались в этом военном лагере.

Упоминание нашествия немного подпортило Ван Баолэ настроение. К счастью, встреча с боевыми товарищами немного сгладили нахлынувшие на него воспоминания о кровавом сражении и павших в бою друзьях. По пути его провожатые не упускали шанса познакомиться Ван Баолэ со своими сослуживцами. Некоторые офицеры вели себя с Ван Баолэ особенно

дружелюбно. Они явно слышали об изобретенной им пушке.

Пока остальные участники программы возмущались такой несправедливостью, Ван Баолэ плотно поужинал вместе с солдатами на открытом воздухе. Похлопав себя по животу, он направился в свой барак по освещенной лунным светом дороге.

В бараке большинство уже медитировало в позе лотоса. Ван Баолэ срыгнул и, скрестив ноги, сел на кровать. Покосившись на соседнюю койку, где сидел Чжо Ифань, он бросил ему куриную ножку. Тот ловко поймал её, странно посмотрел на Ван Баолэ, но после нескольких секунд колебаний впился в мясо зубами.

"Вот это я понимаю, настоящий друг!" — с улыбкой подумал Ван Баолэ.

Он поделился несколькими пакетиками со снеками, не забыв про себя. После перекуса он сделал большой глоток духовно-ледяной воды и закрыл глаза. Вот только в помещении было слишком много народу. Каким бы толстокожим Ван Баолэ ни был, у него не получалось полностью погрузиться в медитативный транс. Ему пришлось отключить все пять органов чувств, отрезав себя от окружения. Таким образом он в хотя бы мог поддерживать культивацию в пиковом состоянии.

На следующее утро Ван Баолэ резко открыл глаза с первым звуком колокола. Остальные тоже вышли из медитативного транса и поспешили на улицу. Из соседнего барака потоком выбегали девушки. Менее чем за тридцать секунд молодые люди построились на плацу.

По дороге впереди шел сгорбленный старик со сложенными за спиной руками. Он шел очень медленно в сопровождении двух мужчин в военной форме.

От старика расходились эманации во много раз выше культивации стадии Возведения Основания. Эта необузданная аура навалилась на Ван Баолэ и остальных тяжестью целой горы. Все на плацу были потрясены до глубины души. Каждый вздох давался с большим трудом.

Ван Баолэ не стал исключением. Он сталкивался с людьми на стадии Создания Ядра, поэтому безошибочно определил культивацию старик... тот точно находился на стадии Создания Ядра.

Наконец старик остановился перед группой и немного приоткрыл глаза.

— Моё имя Су Хунфэй, я жрец Федерации, — хрипло сказал старик, перейдя сразу к делу. — Мне поручили обучить вас секретной технике. Применение вибрации особой частоты — краеугольный камень техники Сверхновая. Для её использования требуется утилизировать всю силу тела и сфокусировать её в одной точке... что делает эту технику экстремально смертоносной! Запомните: техника всего лишь первый шаг. Второй — ваше намерение! Вы сможете использовать Сверхновую, только если в ваш кулак вложено желание разбить звезды и расколоть небеса!

После небольшой паузы старик спокойно сказал:

— А теперь внимание...

Внезапно его глаза широко открылись. В этот же миг они засияли словно две ослепительных звезды. От сгорбленного старика повеяло могучей и сокрушительной силой, как от извергающегося вулкана. Он резко шагнул в сторону, подняв правую руку. Старик выгнулся словно натянутый до предела лук, а потом он ударил кулаком в сторону неба!

В уши людей на плацу ударил грохот, от которого содрогнулись небо и земля. Ударная волна прокатилась по всему небу. Пока эхо грохота распространялось всё дальше и дальше, над его головой образовался настоящий вихрь. Казалось, сила в нём могла уничтожить всё на свете. Поднялся ураганный ветер. Старик оказался в самом сердце бури. В лицо Ван Баолэ и остальных на плацу ударил мощный порыв ветра, чуть не сбивший их с ног. Перепуганные и шокированные молодые люди сами не заметили, как начали пятиться. Словно стоящий перед ними старик внезапно превратился в ужасающее чудовище. Чудовище, желавшее проглотить всё живое под куполом небес!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/704868>